

МИХАИЛ БАРЯТИНСКИЙ
ПОЛНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК
«ТИГР»
СМЕРТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РЕЙХА

МОСКВА
2019

УДК 355/359
ББК 63.3
Б24

Барятинский, Михаил Борисович.
Б24 Тяжелый танк «Тигр». Смертельное оружие Рейха / Михаил Барятинский. — Москва : Яуза-пресс, 2019. — 192 с. — (Уникальная военная энциклопедия. Сотни эксклюзивных иллюстраций).

ISBN 978-5-9955-1024-6

«Тигр», «Тайгер», «Тигрис» — это слово, произносимое на русском, английском, польском, французском языках в армиях антигитлеровских коалиций, заставляло учащено биться сердца солдат если не от страха, то от ощущения смертельной опасности. Неуязвимая стальная громадина, изрыгающая огонь, казалась образом смерти.

Созданный «сумрачным германским гением», этот, без всякого сомнения, самый грозный немецкий танк Второй мировой войны представлял собой совершенный образец боевой техники. И если два других самых знаменитых танка тех лет — Т-34 и «Шерман» — во многом обязаны своей известностью гигантским объемам производства, то «Тигр» — исключительно выдающимся боевым качеством.

Книга Михаила Барятинского, одного из ведущих специалистов по истории бронетехники, — это подробнейший рассказ о разработке, строительстве и боевом применении танка «Тигр», ставшего в годы Великой Отечественной войны серьезным противником советских танкистов.

УДК 355/359
ББК 63.3

ISBN 978-5-9955-1024-6

© Барятинский М.Б., 2019
© ООО «Яуза-пресс», 2019

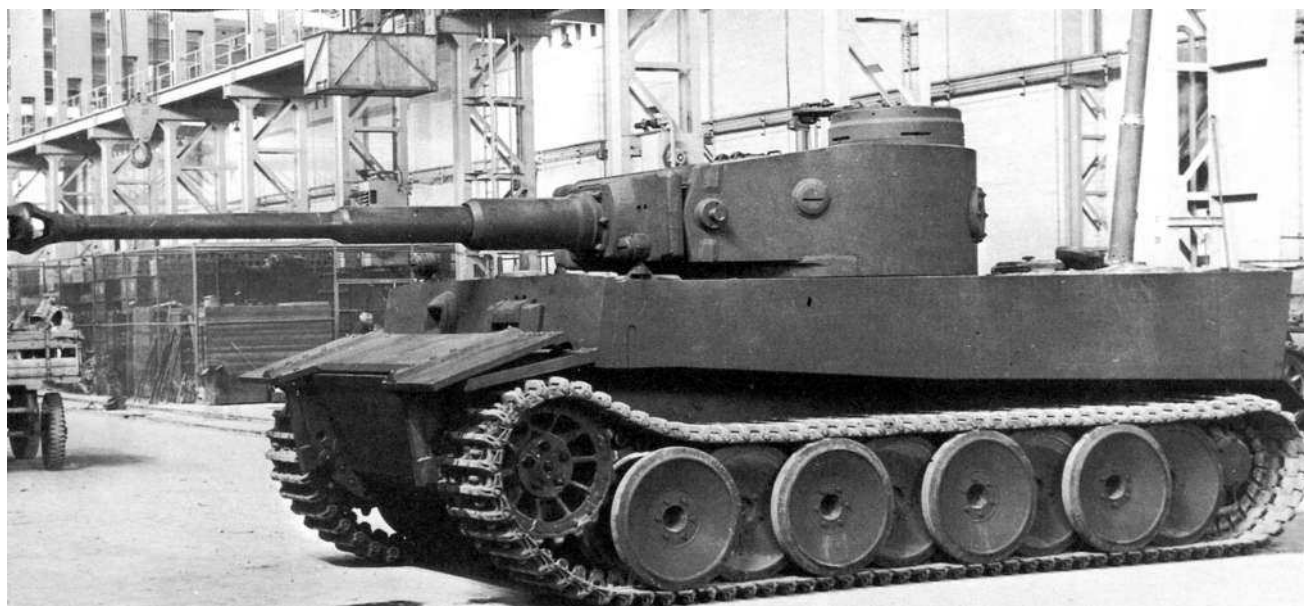
ПЕРВЫЕ «ТИГРЫ», ПЕРВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ

Реальная работа по созданию нового тяжелого танка началась в Германии в конце января 1937 года, когда фирма Henschel получила заказ на проектирование боевой машины прорыва под условным индексом DW1. Параллельно с фирмой Henschel над проектом нового тяжелого танка работала и фирма Porsche. Обе фирмы в 1937–1941 годах спроектировали, изготовили и испытали несколько опытных образцов тяжелых танков.

В мае 1941 года во время совещания в Бергхофе Гитлер предложил новую концепцию тяжелого танка, обладавшего повышенными огневой мощностью и броневой защитой и призванного стать ударной силой

танковых соединений, в каждом из которых предполагалось иметь по 20 таких машин. В свете предложений фюрера и с учетом результатов испытаний опытных образцов были разработаны тактико-технические требования, а затем выдан заказ фирмам Porsche и Henschel на разработку новых боевых машин. Изготовить прототипы предполагалось к маю — июню 1942 года.

20 апреля 1942 года, в день рождения Гитлера, оба танка были показаны фюреру в его ставке «Волчьего логова» (Wolfsschanze) в Восточной Пруссии. В 10.30, как это следует из воспоминаний Эрвина Адерса, начали собираться руководители Рейха и Вермахта. Геббельс и Геринг отсутствовали. Когда в 11.00 появился

*Первый прототип «Тигра» в заводском цехе.
На первом прототипе была установлена специальная бронезащита передней части гусениц.
В походном положении она укладывалась на верхний лобовой лист корпуса.*

Танк VK4501(P) на полигоне в Растенбурге. На переднем плане в плаще и темной шляпе — доктор Ф. Порше.

Гитлер, сотрудники фирм-изготовителей выстроились для представления фюреру. Затем состоялось награждение Фердинанда Порше Крестом за военные заслуги I класса. После торжественной части Гитлер около получаса осматривал машину Порше, внимательно выслушивая объяснения конструкторов. Танку Хеншеля он уделил всего 2–3 минуты, задал Адерсу один вопрос и отошел. Затем состоялся показ танков в движении.

Впрочем, эта демонстрация танков, по сути, ничего не решала — впереди были настоящие испытания на полигоне Берка, куда в мае 1942 года прибыли прототипы. В результате у танка фирмы Porsche выявили низкую надежность электротрансмиссии. Кроме того, машина имела неудовлетворительную проходимость и маленький запас хода — всего в 50 км. Поскольку

Гитлер хотел использовать новые танки и в Северной Африке, этот показатель должен был равняться как минимум 150 км. Разместить же дополнительное количество топлива в танке оказалось невозможно из-за отсутствия места. Легко было предвидеть и многочисленные трудности, которые могли возникнуть при эксплуатации боевой машины на фронте. Необычная трансмиссия требовала переподготовки механиков-водителей и специалистов ремонтных служб.

Взвесив все «за» и «против», несмотря на особое расположение Гитлера к доктору Порше, проводившая испытания комиссия приняла решение в пользу танка фирмы Henschel. Гитлер вынужден был согласиться. Машина получила обозначение Pz. Kpfw.VI (Sd. Kfz.181) Tiger Ausf.H1, а после принятия на вооружение в 1944 году танка Tiger II

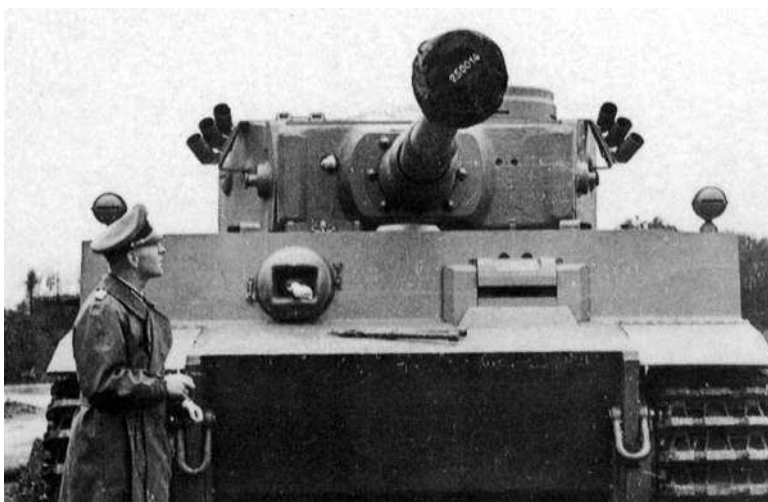
название изменили на Tiger Ausf.E или Tiger I.

В начале августа 1942 года началось серийное производство нового тяжелого танка, что, впрочем, не означало конец испытаний. Они продолжались, но уже на главном танковом полигоне Вермахта в Куммерсдорфе. Первый танк прошел к тому времени 960 км. По среднепересеченной местности машина развивала скорость до 18 км/ч, расход топлива составлял при этом 430 л на 100 км. В августе — начале сентября 1942 года из заводских цехов вышло 9 серийных танков так называемой «нулевой» серии.

Специально для танков «Тигр» была создана новая тактическая единица — тяжелый танковый батальон (schwere Panzerabteilung — sPzAbt), представлявший собой отдельную воинскую часть, которая могла действовать как самостоятельно, так и придаваться другим частям или соединениям Вермахта. Формирование тяжелых танковых батальонов — 501-го и 502-го — началось в мае 1942 года. Экипажи прибывали из боевых и учебных частей в 500-й запасной танковый батальон, дислоцировавшийся в Падерборне. Для их подготовки использовались также полигоны в Путлосе, Одрufe и Фаллингбостеле. Первоначально экипажи «тигров» комплектовались добровольцами, как новобранцами, так и танкистами, имевшими боевой опыт. Такой вывод позволяют сделать, например, дневниковые записи обер-ефрейтора 502-го тяжелого танкового батальона Х. Маттена: «Бамберг, 1942 год. На третьей неделе мая в казармы 500-го учебного батальона прибыли танкисты из России. Но были и новобранцы, а также молодые офицеры из военных школ и выздоравливавшие из госпиталей. Наше подразделение получило номер «левая почта 28201» и должно было первым из танковых частей начать

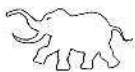
Один из первых четырех «тигров», полученных 502-м тяжелым танковым батальоном в Фаллингбостеле. Август 1942 года.

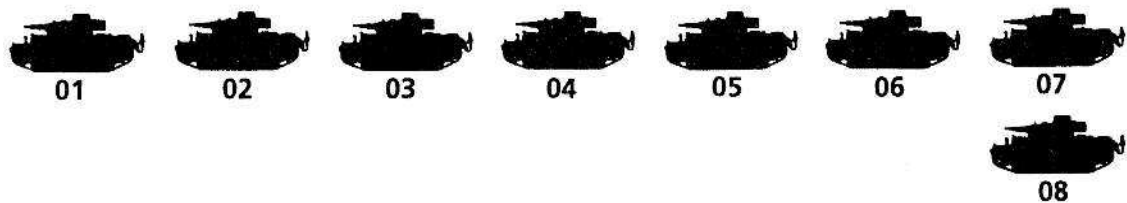
На чехле, надетом на дульный тормоз пушки, виден серийный номер танка — 250014. Судя по последним двум цифрам — это 14-й серийный «Тигр». Одрufe, август 1942 года.

работать с новыми чудо-танками». Основу же 502-го тяжелого танкового батальона составили экипажи 35-го резервного танкового батальона.

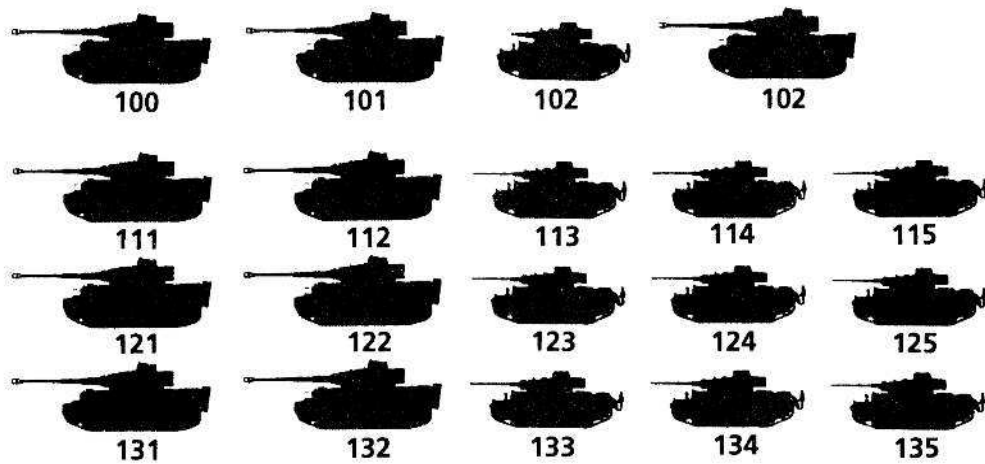
28 июля 502-й батальон, получивший к тому времени транспортную и специальную технику, в том числе 18-тонные тягачи Famo Sd. Kfz.9, прибыл в Фаллингбостель. 19–20 августа туда наконец-то доставили первые четыре «Тигра», девять средних танков Pz.III Ausf.L с длинноствольными 50-мм пушками и девять — Pz.III Ausf.N с короткоствольными 75-мм. Поскольку танков прибыло мало, а Гитлер требовал скорейшей отправки новых боевых машин

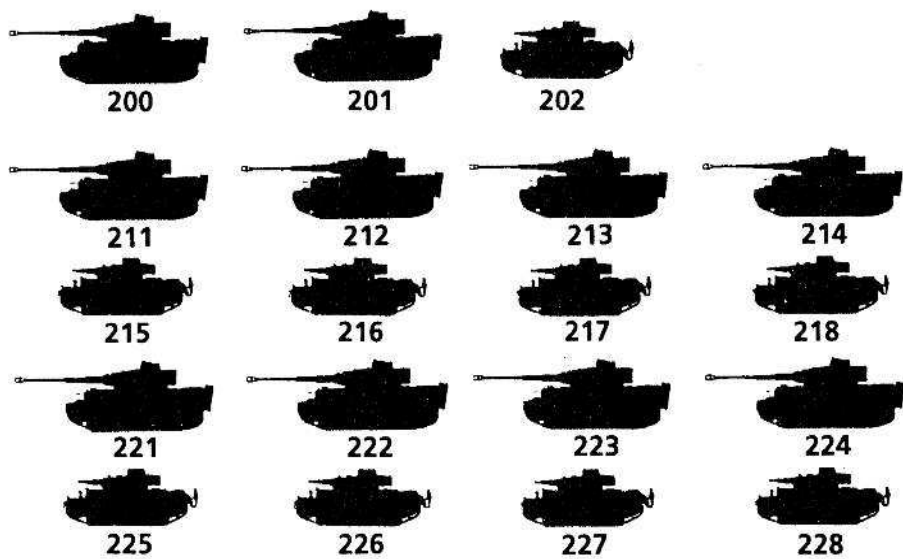
2.

1.

2.

Организация 502-го тяжелого танкового батальона в декабре 1942 года.

«Тигр» с транспортными гусеницами, прибывший в расположение 501-го тяжелого танкового батальона в Ордрюфе. Август 1942 года.

на фронт, пришлось ограничиться укомплектованием только одной роты — 1-й. Первоначально рота состояла из двух взводов по два «Тигра» и три Pz.III Ausf.L в каждом. Еще три Pz.III составили 3-й взвод. Штабная секция включала в себя два «Тигра» и один Pz.III. Остальные Pz.III свели в легкий взвод. После того как в сентябре 1942 года рота получила еще три «Тигра», удалось доукомплектовать 3-й взвод. Кроме того, еще один «Тигр» включили в штабную секцию. В результате количество «тигров» в 1-й роте достигло семи. Сформированная в ноябре 1942 года 2-я рота 502-го тяжелого танкового батальона имела иную организацию. Она состояла из четырех взводов, в двух из которых имелось по четыре «Тигра», а в двух других — по четыре Pz.III. По одному танку каждого типа входило в штабную секцию.

Всего же во 2-й роте имелось девять «тигров».

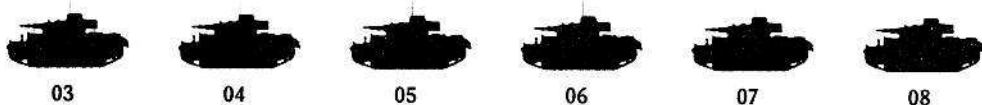
Необходимо подчеркнуть, что организация у всех трех тяжелых танковых батальонов, сформировавшихся осенью 1942 года, была различной и во многом носила экспериментальный характер. Так, 501-й тяжелый танковый батальон, сформированный в октябре 1942 года, также состоял из двух рот. В роте имелось четыре взвода по два «Тигра» и два Pz.III в каждой. Еще один «Тигр» находился в распоряжении командира роты. Штабной взвод насчитывал два «Тигра», а легкий взвод — восемь средних танков Pz.III. В общей сложности в 501-м батальоне насчитывалось 20 «тигров».

В ноябре 1942 года сформировали 503-й тяжелый танковый батальон, имевший еще более сложную организацию. Как и остальные батальоны, он состоял из двух рот. В каждой из

01

02

03

04

05

06

07

08

100

111

112

113

114

121

122

123

124

131

132

132

134

141

142

143

144

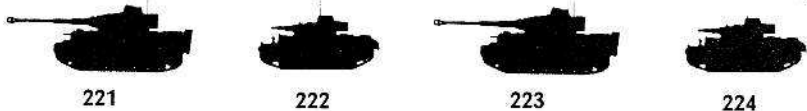
200

211

212

213

214

221

222

223

224

231

232

233

234

241

242

243

244

Организация и боевой состав 501-го тяжелого танкового батальона в октябре 1942 года.

*«Тигр» 1-й роты 501-го тяжелого танкового батальона на фоне североафриканского пейзажа.
Тунис, февраль 1943 года.*

них имелось четыре взвода смешанного состава, причем в трех из них «тигров» и Pz.III было поровну — по два, а в одном — три «Тигра» и один Pz.III. Кроме того, в составе роты имелся еще один командирский «Тигр» и пять танков Pz.III в легком взводе. Штабной взвод

батальона состоял из двух танков «Тигр». В распоряжении командира батальона также имелся легкий взвод из пяти танков Pz.III. По числу тяжелых танков 503-й батальон оказался самым сильным среди батальонов первого формирования — в нем насчитывалось 22 «тигра».

Средний танк Pz.III Ausf.L.

«ТИГР» — ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ

Прежде чем перейти к описанию и анализу боевых действий с участием немецких тяжелых танков, имеет смысл остановиться на их конструкции. Однако речь идет не о сухом перечислении тактико-технических характеристик, а, скорее, об эксплуатационном анализе трех важнейших параметров — огневой мощи, защищенности и подвижности. Что же касается подробного описания конструкции танка «Тигр», то эту информацию можно почерпнуть в других изданиях, например, в книге «Тяжелый танк «Тигр» — смертельное оружие Рейха».

Огневая мощь

Совершенно очевидно, что основой огневой мощи «Тигра» составляла 88-мм пушка, производившаяся заводом Wolf в Магдебурге. Ствол пушки имел длину 56 калибров — 4928 мм; вместе с дульным тормозом — 5316 мм. Масса пушки со-

ставляла 1310 кг. Это орудие было разработано фирмой Friedrich Krupp AG с использованием качающейся части зенитной пушки Flak 18/36 — знаменитой «acht-acht» («восемь-восемь»), без сомнения, самого известного артиллерийского орудия Второй мировой войны. В танковом варианте, получив дульный тормоз и электроспуск, пушка стала именоваться KwK 36. По состоянию на осень 1942 года (как, впрочем, и значительное время спустя) эта пушка обладала наилучшими баллистическими характеристиками по сравнению с другими танковыми пушками всех воюющих стран. Однако огневая мощь танка зависит не только от баллистических характеристик его пушки, но и от степени отработки боеприпасов, качества прицелов, а также в весьма значительной степени от легкости обслуживания орудия и удобства наведения.

О баллистических характеристиках пушки KwK 36 можно судить по приводимой таблице:

Тип снаряда	PzGr 39 (бронебойный)	PzGr 40 (подкалиберный)	HiGr (кумулятивный)
Масса снаряда, кг	10,16	7,5	7,65
Начальная скорость, м/с	810	930	600
Бронепробиваемость, мм, при угле встречи 0° на дистанции, м:			
500	111	156	90
1000	100	140	90
1500	92	125	90
2000	84	110	90

Наводчик производит визуальный контроль состояния канала ствола.

Следует подчеркнуть, что таблица составлена на основании немецких источников. Данные, приводимые в некоторых советских и западных источниках, могут быть составлены на основе испытаний трофейных танков и несколько отличаться от немецких. Причина — разные методики исследования. Кроме того, существенное влияние на результат могут оказать степень износа ствола и качество боеприпасов. В связи с этим небезынтересно привести выдержку из немецкого артиллерийского руководства:

«Прежде всего следует заметить, что все приведенные здесь данные относятся к боеприпасам высокого качества. Оценить характеристики «низкосортных» боеприпасов можно лишь предположительно. Их реальная бронепробивающая способность может оказаться гораздо хуже приведенных цифр. Во время приемки партии боеприпасов производится испытание определенного количества выстрелов (0,5%). Партия считается качественной,

если не менее двух третей всех выпущенных снарядов отвечают предъявляемым требованиям. Как свидетельствует опыт, такое испытание достаточно характеризует всю партию боеприпасов. Полной гарантии дать нельзя, всегда есть вероятность того, что несколько выстрелов не будут обладать должной бронепробивающей способностью или разрушаться раньше времени. У разрушенных боеприпасов не произойдет детонация разрывного заряда.

Действие снаряда внутри танка и вероятность поражения цели здесь не рассматриваются. Таким образом, мы предполагаем, что снаряд, пробивший броню, выводит танк из строя. В этом отношении особенно эффективны снаряды с разрывным зарядом. Бронебойные снаряды с разного рода сердечником или кумулятивные снаряды не всегда с первого попадания могут вывести танк из строя, поскольку эти снаряды не всегда могут поразить сразу весь экипаж танка.

Довольно часто снаряды, даже не пробившие броню, могут частично снизить боеспособность танка (в результате откола внутренних слоев брони или образования сквозных отверстий).

Обычно литая броня менее прочна, чем катаная броня той же толщины, но качественная литая броня не уступает катаной броне. Гетерогенная броня обладает тем преимуществом, что снаряды часто раскалываются на ее поверхности. Однако механическая прочность гетерогенной брони не выше, а бывает даже ниже, чем у гомогенной брони».

Наивно было бы полагать, что в реальной боевой обстановке командир танка или наводчик держали в уме табличные данные бронепробиваемости. А вот знание и понимание того, с какой дистанции и какой танк противника может быть поражен их танком, конечно, присутствовало. В связи с этим можно привести некие усредненные показатели поражаемости различных танков огнем «Тигра».

Даже при поверхностном взгляде на данные этой таблицы, кстати составленной на основе немецких данных, возникает много вопросов. Так,

например, получается, что лоб корпуса Т-34–85 (по-видимому, имеется в виду верхний лобовой лист толщиной 45 мм, наклоненный под углом 60° к вертикали) пробивался с дистанции 100 м, а лоб корпуса «Шермана» (верхний лобовой лист толщиной 51 мм, наклоненный под углом 56° или 47° к вертикали) — с 2100 м. Чуть ли не идеально! Совершенно очевидно, что дистанция пробития 88-мм бронебойным снарядом лобовой брони корпуса и советского и американского танков должна быть примерно одинаковой! Впрочем, очень много зависело от подготовки и опыта наводчика, условий видимости и многих других субъективных и объективных факторов. Сами танкисты оценивали поражающую способность 88-мм пушки по-разному.

«Боялись мы этих «тигров» на Курской дуге, — вспоминал бывший командир танка Т-34 Е. Носков, — честно признаюсь. Из своей 88-мм пушки он, «Тигр», болванкой, то есть бронебойным снарядом, с дистанции две тысячи метров прошивал нашу «тридцатьчетверку» насквозь. А мы из 76-мм пушки могли поразить этого толстобронированного зверя лишь с дистанции пятьсот метров и ближе новым подкалиберным

Дистанции, с которых танки антигитлеровской коалиции поражаются «Тигром»

Марка танка	«Шерман»	«Кромвель»	«Черчилль»	Т-34–85	ИС-2
Лоб					
маска пушки	200 ¹	2700	1400	400	100
башня	1800	2200	1700	1400	100
корпус	2100	2500	1100	100	300
Борт					
башня	3500	3400	1700	2200	1000
корпус	3500	3500	3000	3500	1500
Корма					
башня	3500	3500	2600	3200	100
корпус	3500	3500	3500	2100	300

¹ Расстояние в метрах

снарядом. Причем этим самым снарядом — а их выдавали под расписку по три штуки на танк — я должен был угодить между опорными катками в борт, за которыми размещались снаряды, под основание башни — тогда ее заклинит, по стволу пушки — тогда он отлетит, по задней части, где расположены бензобаки, а между ними мотор, — «Тигр» загорится, по... колесу-ленивцу, ведущему колесу, по опорному катку или гусенице — значит, повредит ходовую часть. Все же остальные части «Тигра» нашей пушке не поддавались, и бронебойные снаряды отскакивали от его брони, как от стенки горох».

Такого же мнения о «тиграх» придерживался и ветеран 63-й гвардейской танковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса Н. Я. Железнов: «...Пользуясь тем, что у нас 76-мм пушки, которые в лоб могут взять их броню только с 500 метров, они стояли на открытом месте. А попробуй подойди? Он тебя сожжет за 1200–1500 метров! Наглые были! По существу, пока 85-мм пушки не было, мы, как зайцы, от «тигров» бегали и искали возможность как бы так вывернуться и ему в борт влечь. Тяжело было. Если ты видишь, что на расстоянии 800–1000 метров стоит «Тигр» и начинает тебя «крестить», то, пока водит стволом горизонтально, ты еще можешь сидеть в танке, как только начал водить вертикально — лучше выпрыгивай! Сгоришь! Со мной такого не было, а вот ребята выпрыгивали. Ну а когда появился Т-34–85, тут уже можно было выходить один на один...»

Кстати, по советским данным, 88-мм бронебойный снаряд, выпущенный из пушки «Тигра» на дистанции 500 м, пробивал по нормали 91-мм броню, а бронебойно-подкалиберный — 200-мм! Разница с немецкими данными налицо. Как отмечалось в отчетах о боевых действиях

советских танков на Курской дуге, бронебойный снаряд пушки «Тигра» пробивал лобовую броню танков Т-34 и КВ с дистанции 1500 м. Как наилучшая дистанция для стрельбы по советским танкам, она встречается и в немецких источниках. Вместе с тем небезынтересно привести точку зрения немецкого танкиста Отто Кариуса, воевавшего на «Тигре» в течение двух лет:

«Нашими самыми опасными противниками в России были танки Т-34 и Т-34–85, которые были оснащены длинноствольными 76- и 85-мм пушками. Эти танки представляли для нас опасность уже на расстоянии 600 м с фронта, 1500 м с боков и 1800 м с кормы. Если мы попадали в такой танк, то могли уничтожить его с 900 м нашей 88-мм пушкой. Танк «Иосиф Сталин», с которым мы познакомились в 1944 году, как минимум был равен «Тигру». Он значительно выигрывал с точки зрения формы (так же, как и Т-34)».

Оставим пока дистанции поражения «Тигра» без комментариев и обратим внимание на дистанцию поражения «тридцатьчетверок» — 900 м, которая расходится как с советскими, так и с немецкими официальными данными. Возможно, бывший немецкий танкист имел в виду гарантированное поражение, вне зависимости от множества субъективных и объективных факторов.

Действительно, 88-мм пушка KwK 36 отличалась высокой точностью огня и могла с первого выстрела поразить цель, удаленную на 1000 м и более. В таблице приведена вероятность попадания снаряда в прямоугольную цель высотой 2 и шириной 2,5 м (имитирующую танк во фронтальной проекции). Результаты верны, если предположить, что расстояние до цели точно определено перед выстрелом. Следует иметь в виду, что реальная точность стрельбы в боевых условиях

была ниже. Как правило, меткость первого выстрела также оказывалась ниже из-за погрешностей в определении расстояния и других факторов, действующих на поле боя. Однако наводчик средней квалификации после первого выстрела мог легко сделать поправку, и точность второго выстрела уже мало отличалась от точности, указанной в таблице.

**Вероятность поражения цели
88-мм пушкой KwK 36**

Дистанция, м	PzGr 39	PzGr 40	HiGr
500	100	100	100
1000	100	99	94
1500	98	89	72
2000	87	71	52
2500	71	55	
3000	53		

Трудно сказать, был ли знаком с этими данными Отто Кариус, но боевой опыт подсказал ему правильный ответ. В конце концов, если бронепробиваемость действительно зависит только от баллистических характеристик орудия, конструкции и качества снаряда, да еще, пожалуй, от угла встречи последнего с броней, то для простого попадания в танк с той или иной дистанции наводчику требуется приложить немало усилий. Важными факторами, например, являются легкость наведения пушки и удобство заряжания.

Вертикальное наведение 88-мм пушки осуществлялось вручную в пределах от $-6,5^\circ$ до $+17^\circ$. Горизонтальное наведение обеспечивалось поворотом башни. Башня «Тигра» массой 11 т приводилась во вращение гидравлическим поворотным механизмом мощностью 4 кВт. Скорость поворота зависела от частоты враще-

Экипаж танка за чисткой орудия. Как правило, в этом процессе участвовали все члены экипажа, за исключением механика-водителя.

В загрузке боеприпасов тоже участвовал весь экипаж. 88-мм выстрелы привозились к танку в деревянных ящиках и при загрузке в танк освобождались от тары.

ния коленчатого вала. Отбор мощно-сти производился от коробки передач с помощью специального карданного вала. При 1500 об/мин коленчатого вала поворот башни на 360° осуществлялся за 1 мин. При неработающем двигателе башню поворачивали вручную. Башня, вследствие большого вылета пушки и тяжелой броневой маски, была неуравновешена, что делало невозможным ее поворот вручную при крене в 5°. В советском отчете об испытаниях трофейного «Тигра» говорилось, что «управление гидроприводом неудобно, а сам привод сложен и громоздок». Возможно, что такая весьма спорная оценка являлась следствием элементарного неумения советских танкистов работать с такого рода устройствами — на советских танках башни поворачивались с помощью электропривода. Во всяком случае, Отто Кариус придерживается противоположного мнения: «Башня поворачивалась при помощи гидравлического привода. Нога на-

водчика находилась на наклонной педали. Если он нажимал носком вперед, то башня поворачивалась вправо; если пяткой назад — влево. Чем сильнее он нажимал в том или ином направлении, тем быстрее происходило движение. При самом медленном движении поворот башни на 360° занимал 60 мин. При самом быстром — 60 с. В результате обеспечивалась чрезвычайная точность наведения. Опытному наводчику не требовалось потом доводить вручную».

Танки «Тигр» первоначально оснащались биноклярным телескопическим ломающимся прицелом TZF 9a, а затем монокулярным TZF 9b. Преимущество шарнирного прицела перед нешарнирным состоит в том, что при изменении вертикального угла наведения вооружения изменяется и положение объективной части прицела, окулярная же часть остается неподвижной, что обеспечивает работу с вооружением во всем диапазоне вертикального угла наведения